“Вы присоединитесь к Валирийской Империи как преданные вассалы вместе со всем Простором. Все ваши золото, полезные ископаемые, мечи и другие ресурсы принадлежат мне, если они мне понадобятся. Это один из основных принципов Новой Валирийской Империи, и, ради вашего же блага, не стоит забывать об этом. Во время войны я ожидаю от каждого вассала максимального содействия во имя Императора, иначе они станут… предателями.”

“В обмен за вашу преданность и службу, это будет моей обязанностью – защита этих земель от любых вторжений, которые угрожают их процветанию. Это так же мои земли, как и ваши, в конце концов.” – Эйрион выпил ещё немного красного вина Арбора. “Дом Тиреллов останется прямым правителем Простора, подчиняясь только мне.”

“Дома, которые бросают вызов моей власти в Просторе будут заменены более преданными. Если с этим есть какие-то проблемы… пожалуйста, скажи одному из моих рыцарей. Они будут счастливы, помочь тебе справиться с предателями.”

Эйрион встал со своего места.

“Тебе просто нужно преклониться, чтобы обеспечить себе будущее.”

Мэйс посмотрел на Оленну в поисках совета.

“Чего ты ждёшь?”

Мгновение спустя он отвёл взгляд, встал и направился к Эйриону. Он преклонился не самым элегантным образом из-за своих… внушительных размеров. Однако этого было достаточно для Эйриона, который улыбнулся.

“Ты мудр, лорд Мэйс Тирелл.” – кивнул Эйрион “Ты можешь встать.”

“Возможно настанет день, когда я навещу Хайгарден и у нас появится возможность провести… более приятную встречу.”

“Это удовольствие – принять императора в Хайгардене. Уверяю вас, здесь есть на что посмотреть.”

“Тогда я проинформирую вас, когда захочу совершить визит. Теперь, как символ доброй воли и моей защиты, я решил оставить вам троих из моих лучших рыцарей.”

Эйрион случайным образом выбрал трёх рыцарей и приказал им следовать приказам Тиреллов… пока они не противоречат его интересам. Вольные Города, особенно те, что находятся на востоке, были достаточно далеко, поэтому у него не было возможности быстро отреагировать на атаки. Таким образом, основная задача трёх рыцарей – защита Простора, на случай вторжения во время его отсутствия. Они также могут вступить в атаку, чего ни один противник не пожелал бы, несмотря на их малое количество.

“Используй их хорошо.” – Эйрион повернулся к двери и собрался уйти.

“Вы уходите так скоро, мой император?”

“О… мне стоит задержаться.” – Эйрион вернулся и взял корзину с персиками и кувшин с вином. “Я уверен, что вы не возражаете, мне они очень понравились. Теперь я вас покину.”

“Я рад, что это так, мой император.” – Мэйс уставился на свою дочь. “Почему бы тебе не

позволить Маргери сопроводить тебя в порт?”

Эйрион посмотрел на неё и кивнул. “Конечно.”

Что плохого может произойти?

Когда свита Эйриона покинула зал, трое оставшихся рыцаря души выглядели разочарованными. “От служения Дракону скатиться к уходу за парой роз.”

“Это наша обязанность – хранить мир императора. Этот приказ также важен, как и любое сражение в котором будут участвовать остальные.”

“Он сказал, что вы – трое лучших, разве не так?” – заявил Мэйс. “Тогда я хочу увидеть вас в бою против одного из моих людей.”

“У этого толстяка хватает наглости сомневаться в нас, самых сильных воинах императора?” – один из рыцарей души вышел вперёд, свысока смотря на Мэйса. “Приведи к нам всех своих стражей и мы покажем, чего мы стоим.”

“Они самоуверенны… не без причины, я надеюсь” – отметила Оленна.

“Это можно устроить.” – кивнул Мэйс.

~

“Люди в порту, кажется, сильно боятся тебя, мой император.” – отметила Маргери. “Возможно, небольшой добрый поступок позволит им открыться тебе.”

“Что ты предлагаешь?” – поинтересовался Эйрион. “Должен ли я подкупить их, чтобы они приняли меня за святого? Со временем они поймут мои намерения и ясно, чем это закончится. Тем не менее, иногда лучше чтобы тебя боялись, а не любили, особенно это касается твоих врагов.”

“По итогам переговоров они теперь твои люди, которые нуждаются в защите и поддержке. Я верю, что благотворительность сможет немного обелить твоё имя и изменить мнение простолюдинов. Для них ты больше не будешь демонов во плоти, каким ты являешься сейчас.”

“Хмпф, очень хорошо.”

Хотя ему не терпелось покинуть Арбор, Эйрион решил, что последует её совету и раздаст некоторое количество свободных монет золотого дракона. Через несколько минут он находился в самых «неудачливых» частях порта, раздавая монеты золотого дракона во имя благотворительности.

“Отлично, разве это происходит не впервые?” – отметил Освелл “Возможно миледи показала нашему принцу новый трюк.”

“Благотворительность – это не трюк, сир Освелл.” – ответил сир Артур “Это акт доброты.”

“С намерением получить выгоду…” – пожал плечами Освелл.

“Наш император полагается больше на свою голову чем на сердце. Так лучше, сир Освелл.” – ответил Джейме. “Для человека, особенно короля, поддаваться эмоциям… это путь, который приведёт только к несчастьям. Нам всем следует это знать.”

“Это имеет смысл, сир Джейме.” – кивнул Освелл.

Ребёнок бежал к Эйриону, смотря только на персики в его корзине. В итоге он врезался в Эйриона, из-за того, что у него не получилось вовремя остановиться. Эйрион посмотрел на ребёнка и нахмурился.

Ребёнок поднял глаза и увидел молодого человека, который выглядел яростнее дракона с пронзающими лиловыми глазами, светящимися даже в самой тёмной бездне. Половина его лица была скрыта в тени, а другая открывала его хоть и чистый, но всё также пугающий шрам.

“Ты что то хочешь, дитя?”

Холодный тон Эйриона заставил ребёнка мгновенно развернуться и убежать в противоположном направлении. Но ветер поднял его и заставил вновь столкнуться с Эйрионом лицом к лицу.

“Я не буду спрашивать вновь… тебе нужно что нибудь?”

Ребёнок покачал головой. “Нет… нет, позволь мне… уйти.”

Эйрион нахмурился, когда Маргери слегка захихикала.

“Твоя внешность усложняет твою цель, мой император. Ледяной тон также не помогает -”

“Хмпф, я уже известен как один из самых красивых мужчин в всех Вольных Городах. Как моя внешность может быть помехой?”

“Возможно всему виной тень… и шрам.”

Пока они разговаривали, ребёнок попытался снова сбежать, но Эйрион поймал его снова. Он неохотно достал персик и отдал его.

“Ты его хочешь?”

Ребёнок посмотрел на персик и кивнул, медленно забирая его из рук Эйриона.

“Поскольку мне он понравился, тебе вероятно тоже.” – Эйрион достал монету золотого дракона. “Возьми её и не трать на то, что тебе не нужно, хорошо?”

Ребёнок кивнул.

“Молодец, а теперь беги.”

Эйрион осмотрелся и увидел, что с того момента как он стал более милосердным императором, его стало окружать всё больше и больше людей.

“Этого будет достаточно, пока.” – он объявил. “Возможно, я вернусь.”

Они были достаточно почтительны, чтобы освободить ему путь, что заставило его улыбнуться, поскольку ему не пришлось запугивать их, чтобы они сделали это. Их былые страхи сдерживали их, но его сегодняшнее милосердие позволяло открыться ему, их императору.

~

“Проведённое нами время было поучительным, моя миледи.” – заявил Эйрион по дороге в порт. “И приятным, я бы сказал. Возможно, я посещу Хайгарден немного раньше.”

“Наши двери всегда открыты для тебя, мой император.” – Маргери улыбнулась и слегка поклонилась. “Безопасной дороги.”

“Мне нечего бояться-”

“КОРАБЛИ ЖЕЛЕЗНОРОЖДЁННЫХ!”

Крик одного из стражей разнёсся по порту.

Хм?

Эйрион повернулся и увидел несколько кораблей, выплывающих из тумана, все под знаменем Золотого Кракена из дома Грейджоев. Он вызвал ветер, чтобы развеять туман, раскрывая достаточно впечатляющий флот из двадцати галер.

Железнорождённые сегодня точно хотят захватить Арбор… как неудачно, что они выбрали именно этот день.

Однако когда туман рассеялся, Железнорождённые посмотрели на знамёна дома Таргариен, возвышающиеся на более чем десяти кораблях в порту. Почти сразу же корабли развернулись и отправились в другом направлении.

“Один взгляд на твоё знамя заставляет их сбежать, поджав хвост.” – отметила Маргери.

Эйрион улыбнулся и вернулся на борт Безумного Короля.

“Это сила страха, миледи.”

http://tl.rulate.ru/book/53293/1992211